

Вскоре этот новостной сюжет, посвящённый резне в бразильских трущобах, показали по телевизору, но в лучших традициях любого уважающего себя пропагандиста, ловко расставили акценты - мол, именно мы победили зак-зак, а не они нас! А то, что было потеряно немало живой силы, а из всех вертолётов свалил лишь один - главное, что задание было завершено, и плевать на то, какие последствия такой "победы" нарисовывались на горизонте. Репортёры спросили одного из очевидцев, и он выдал какую-то неестественную, словно прочитанную по бумажке, речь про то, что "жизнь, конечно, гадкая, но мы смотрим в будущее с оптимизмом".

-Кажется, ему сунули сто долларов или что-то вроде этого. - подчеркнул Шнурок.

-Опять ты со своими теориями заговора! - крикнула Шпатель.

Тем более, влияние Реалистов как межправительственной организации постепенно росло, и рано или поздно ни один из "сильных мира сего" не сможет перечить лидеру "Реалистов" Луи Максвеллу, если ему приспичит сбросить пару бомб на тот же Лондон, например. Реалисты рискуют получить абсолютную власть, а абсолютная власть, как мы знаем, и развращает абсолютно. Впрочем, "Реалисты" вынуждены оставаться в тонусе и выполнять свою миссию по охране человечества от ошибки учёных, проворонивших роковую утечку мультяниума.

Увидел бы такой спектакль Педро, он бы лопнул со смеху. Лаэрта же продолжала почивать на своём диванчике, словно на лаврах. Карим произнёс только фразу: "Круто мы им наподдали!", и Шнурок ему заявил:

-Кто "мы"? Эти заки-заки? Видел разорение, приятель? - вспомнил мультяшный суслик выгоревшие дотла очертания грязных, тесных трущоб, только что показанные на голубом экране. - Ты уверен, что хочешь битвы?

Карим ответил:

-Нам придётся сражаться, чувак. Либо мы, либо они.

А Шпатель сказала:

-Похоже, мне нужно будет поработать над моим роботом. - и произнеся эти слова, помышному незаметно шмыгнула в свою мастерскую.

В мастерской царил тотальнейший беспорядок или, как говорят в народе, дичайший срач. Выкрашенная в тяжёлый, тёмно-зелёный цвет дверь отделяла от остальной планеты мирок, сочившийся парами масел, бензина и краски. Все полки с инструментами были набиты под завязку всевозможной всячиной. В углах стояли ящики с железками, деревяшками, стальными листами, пластиковыми деталями и прочими материалами, которые были необходимы для конструирования всевозможных хитроумных устройств, в которых мультяшки расы шуруповёрток видели сущность и смысл всей своей жизни. И пусть эти чудовищные машины то ломались, то работали совершенно не так, как хотелось их создателям, а то иногда в сердцах

какая-нибудь шуруповёртка создавала из говна и палок абсолютную, невообразимую и противоестественную химеру, которая не в каждом аниме про гигантских роботов способна попасться. Поговаривают, одна шуруповёртка по кличке Нина умудрилась случайно построить несбыточную мечту многих мыслителей древности - вечный двигатель, но он проработал лишь четыре часа, пока не сдох. Нина попыталась его восстановить, но вместо перпетум-мобиля у неё после починки получился пылесос. Если бы не их склонность к фатализму, шуруповёртки давно бы завоевали галактику, но увы, фортуна известна своими капризами.

На мышке был её любимый серый засаленный комбинезон, который только делал её привлекательнее, и я не побоюсь этого слова - сексуальнее. Прибив разводным ключом надоедливую муху на столе, Шпатель крикнула Кариму:

-Я занята!

Девушка вытащила из углов мастерской коробку с разобранным паукообразным роботом "Арахна-214", а потом начала тянуть из своей головы мысли: как именно улучшить ту машину для убийств, которую она сварганила в прошлый раз? Дело было серьёзным, и на одну госпожу интуицию надеяться было нельзя. Однако в голове не возникало совершенно никаких дельных картин, пока она не решила пойти по другому пути:

-А что, если приделать к ней пулемёт? - спросила Шпатель сама себя и начала что-то крутить, что-то вырезать из листового металла. Было решено копошиться в железках до того момента, пока не появится действительно полноценное оружие. В первый раз у неё получился какой-то памятник ботинку, во второй - полный набор клюшек для гольфа, и только в третий - станковый пулемёт. Теперь его можно было спокойно приделать к "Арахне-214". Главное, чтобы он не стрелял ей в спину - порой и такие технические просчёты у шуруповёрток встречались. Шпатель выкатила ящик на двор и посмотрела на Барсика, Машу и Алеко, которые гуляли вместе неподалёку.

-Карим говорил, что ты очень сильный. - сказала Маша. - Покажи.

-Так-так-так... Сейчас... - произнёс Барсик, отойдя от иссохшей, уродливой сосны, расставившей свои мерзкие культы прямо в небо, словно намереваясь сорвать с него полуденное солнце, которую он собрался протаранить своей мохнатой тушей.

-Маша, отойди в сторону! Три... Два... Один...

После этого он разогнался и со всей силы втемяшился в сосну, которая не выдержала веса, раскололась надвое и с грохотом повалилась наземь. Она и так была подточена насекомыми от основания до макушки, и Барсик для неё стал последней каплей.

-ОГО! - крикнула Маша. - Не ожидала, что ты такой мощный!

-Да... И я очень-очень мягкий.

-Не мешайте мне, засранцы! - сказала Шпатель двум оболтусам и их собаке.

-Ладно. - ответил ей Барсик.

Тем временем Шпатель начала громыхать своим разводным ключом и елозить вокруг да около, и очень скоро "Арахна-214" была приведена в полную боевую готовность. Гигантский боевой паукоподобный робот с восемью ногами блестел в нежных лучиках солнца. Помимо восьми ног, "Арахна-214" обладала также двумя богомольими руками с острейшими лезвиями, способными разрубить пополам танк, а также рогом. Высотой она была примерно с их двухэтажное здание, так что без магии хаммерспейса, которой мультяшки обладали практически поголовно, так компактно по контейнерам рассовать невозможно. Кабина "Арахны-214" больше была похожа на салон "Жигулей-копейки", чем на рабочее место пилота мехи - даже спидометр был аналогичной прямоугольной формы, а также красовался какой-то руль вместо пульта управления или нейрошунта для идеальной связи пилота и его машины. В любом случае, разобраться в таких хитросплетениях была способна только Шпатель. Девушка-мышка в комбинезоне продолжала бегать вокруг своего творения на четвереньках, виляя попкой, и вынюхивать место, куда можно всучить ещё какое-нибудь улучшение. Наконец, хорошее гнездо для крупнокалиберного пулемёта было найдено, и Шпатель принялась за работу. Только тогда, когда орудие было приставлено в нужной точке и на модифицированной панели управления гибрида мехи с винтажным авто появились нужные рычаги и система наведения - на её установку ушло четыре часа с небольшим, Шпатель почувствовала голод и побежала на кухню. Быстро пожевав что-то, она также стремглав понеслась назад к "Арахне-214", чтобы ещё там что-нибудь подкрутить.

С "Арахной" и так было понятно, а вот что означало число "двести четырнадцать" в названии модели? Спецификацию? Какой-то мистический знак? Даже Шпатель не могла дать однозначный ответ на этот вопрос. Наиболее близким к решению на этот вопрос был Шнурок, сказавший: "Наверное, ей число 214 просто приглянулось".

<http://tl.rulate.ru/book/66622/1770243>